

Глава третья Сто сорок шесть прошлых событий Му Цяньшань косой взгляд на старика и стоял ровно, как гора, в своей ауре.

"Это не считается, если я так говорю, но старейшины моего клана Му сказали, что все в порядке?" Голос Му Цяньшана был холоден, как мороз, но он не мог скрыть своего самодовольства.

"Старейшины, пожалуйста, выйдите." Когда голос Му Цяньшана закончился, толпа зрителей внезапно рассталась, обнаружив зазор шириной более метра. В расщелине четверо мужчин пришли первыми и вторыми.

"Приветствую, великий старейшина!" Мужчины подошли к дивану и сделали реверанс старику. Однако все видели, что хотя все эти люди склонили головы, был только один, кто действительно уважал старика. Это была женщина лет пятидесяти, и по внешнему виду она напоминала старика на диване.

"Хмм." Старик кивнул безразличным лицом, что было приветствием.

"Му Цяньшань, что именно является причиной, по которой ты говоришь, что хочешь упразднить хозяина семьи". Если ты не можешь сказать мне, что сказать, не вини мою старшую группу в том, что она не закончила с тобой!" Женщина-старейшина холодно сказала.

"Старейшина Му Вэнь, это заявление представляет Вас лично или группу старейшин, которую Вы представляете? Если это от твоего имени лично, как ты можешь, новая женщина Нин Юаня, бороться со мной с чем угодно!" Му Цяньшань хладнокровно засмеялся: "Если ты представляешь Корпус старейшин, как ты можешь руководить Корпусом старейшин"?

Но если бы это был человек, то ее первая стадия воспитания не принесла бы никакой пользы Му Цяньшану, сильному человеку поздней стадии воспитания. Тем не менее, он был в ярости, когда обнаружил, что три других старейшины смотрели на крик Му Вэня о помощи с видом пренебрежения.

"Вен'эр, прекрати. Они пришли подготовленными, как их можно изменить словом от тебя". Старик внезапно открыл рот и сказал Му Вэню: "Кажется, Му Цяньшань сегодня сделал все возможное, чтобы упразднить хозяина семьи, даже три старейшины купили его".

Слова старика были равносильны прямому указанию на то, что трое старейшин были выкуплены, и поэтому он стоял рядом с Му Цяньшаном. В этот момент окружающие парaproфессионалы, которые наблюдали за дискуссией, стали более восторженными. Хотя они и были готовы к тому, чтобы о них давно говорили, но это действительно случилось, но также сделало трех старейшин краснолицыми и безмолвными.

"Второй дядя, ты безоснователен, все три старейшины за будущее семьи". Му Цяньшань сказал старику с улыбкой на лице: "Это правда, старейшина Му Вэнь, если ты так защищаешь бывшего хозяина семьи, правда ли, что тебя купил бывший хозяин семьи?".

"Му Цяньшань, ты, чертов рот!" Му Вэнь резко кричал: "Как меня можно подкупить только за свои эгоистичные желания?".

Му Цяньшань хладнокровно засмеялся: "Тебя не подкупят, тогда как ты можешь заключить, что три старейшины были подкуплены мной? Или вас подкупил предыдущий хозяин семьи, чтобы вы подумали, что другие старейшины такие же противные, как и вы? Я, чуть не забыл,

бывший повелитель семьи Му Вэнюань - твой родной брат, с которым ты ему не сможешь".

"Вен'эр, успокойся!" Старик слегка проглотил, его глубокий голос заставил Му Вэня немедленно успокоиться. Затем старик взглянул на Му Цяньшаня и торжественно спросил: "Держи язык за зубами о бывшем Хозяине Семьи, я спрашиваю тебя, что сделал Хозяин Семьи не так и позволил тебе так преследовать его?".

"Да, я также хочу знать, что, черт возьми, я сделал неправильно, чтобы доставить брату Лобби столько неприятностей, что ты попытаешься вытащить меня со сцены!" Под звуки голоса Вэнь Ланга, силуэт фыркнул и добрался до центра зала.

Мужчина в костюме, в очках в золотой оправе, и его волосы были идеально причесаны, выглядели как успешный бизнесмен. Этот человек - Му Вэнюань, хозяин семьи Му.

"Приветствую, хозяин дома!" Когда они увидели лицо этого человека, все окружающие дети из одной семьи склонили головы в знак своего уважения.

Три старейшины некоторое время колебались, и после долгого времени, они также изогнули руки к человеку, который пришел, который считается, что сделали все возможное. Только Му Цяньшань и двое старших стояли неподвижно с разными выражениями.

"Папа, ты в порядке". Му Вэнюань вежливо взывал к старику, его глаза были наполнены заботой.

"Хех, все в порядке, ты вернулся, эта сторона останется за тобой." Сказав это, старик сел на диван с закрытыми глазами и отдохнул.

"Сестренка, позаботься о папе". Му Вэнюань дал объяснение Му Вэню, затем обратился к Му Цяньшаню и заставил его спросить: "Брат, если ты хочешь отменить меня, пожалуйста, дай мне повод! Иначе, несмотря на то, что мы братья, я позволю тебе дать мне счет".

"Хорошо!" Му Цяньшань дико улыбнулся: "Раз уж ты хочешь знать, то я тебе скажу"!

Когда он сказал это, он оглянулся вокруг, и когда он увидел, что все люди вокруг смотрят на него, не моргнув, он сказал еще громче: "Помнишь ли ты, что пятнадцать лет назад наша семья Му заключила договор с Северной Преисподней?"

Как только слова упали, вокруг них развернулась большая дискуссия, и некоторые молодые ученики бокового клана расспрашивали окружающих, говоря, что они не знают, что такое Северная Секта Преисподней. Однако есть и старики, которые многое повидали, и все они понимают силу Северной Преисподней, поэтому, когда они слышали, что Му Цяньшань упомянул о соглашении с Северной Преисподней, их лица стали мрачными.

"Дядя Луо, что это за Северная Подземная Секта, и почему это заставляет тебя позировать, как врага." Молодой человек спросил мужчину средних лет рядом с ним, голосом, который был не громким, но который спонтанно заставил замолчать всю комнату. Все они смотрели на мужчину средних лет любопытными глазами.

"Этот..." мужчина средних лет, испугавшись, взглянул на хозяина семьи Му Вэнюаня и Му Цяньшаня, глубоко опасаясь, что он сделает этих немногих людей несчастными, сказав не то. Но, видимо, хозяину семьи было все равно, что он скажет, другими словами, этот вопрос

изначально был открытым секретом семьи Му, и скрывать его было нечего. Му Цяньшань, с другой стороны, смотрел на него с улыбкой на лице, его глаза были полны ободрения.

Люди среднего возраста также стары и находчивы, и, видя их реакцию, они, естественно, знают, что делать. Он также прочищал горло и осторожно говорил: "Кстати, о соглашении, заключенном пятнадцать лет назад, я должен начать с нашего старейшины".

Всего одно слово подняло бы аппетит всех побочных детей: на самом деле этот вопрос был связан с Великим Старшим!

Человек средних лет продолжал: "В ранние годы своей жизни Великий старейшина был также обычным учеником Северной Подземной Секты, а также высокой и могущественной божественной фигурой, с летающим мечом, приходящим и уходящим". Однако более десяти лет назад Великий старейшина внезапно вернулся после серьезной травмы и закрыл двери, чтобы залечить свои раны. Однако не прошло и трех дней, как к клану пришли люди из Северного Подземного мира, чтобы забрать людей, сказав, что именно Великий Старший случайно разбил одно из сокровищ молодого хозяина Клана Северного Подземного мира, вызвав у молодого хозяина ярость, и именно это серьезно ранило Великого Старшего".

"Мы в семье Му естественно не желаем этого, поэтому мы восстаем и нападаем". Однако, они не захотели, они подавили всех старшекласников Му клана одним человеком". Несмотря на то, что мужчина средних лет был представлен лишь ненадолго, острые ощущения времени все же потрясли всех людей, и один из них проткнул ему уши, опасаясь, что он пропустит хотя бы слово.

"Так же, как умирала семья Му, молодой хозяин Северной Преисподней увидел юную леди, которой тогда было всего девять лет, но она уже превратилась в прекрасный зародыш. Поэтому молодой хозяин клана Северный Подземный мир предложил обменять свою жизнь на покой семьи Му и пообещал через пятнадцать лет прийти к семье Му и попросить кого-нибудь. В то время господин семьи был достоин беспомощного обещания ради выживания семьи Му". Когда речь заходит об этом, у человека среднего возраста все еще есть гнев в глазах, и в его словах есть стыд.

"Теперь, когда это подсчитано, прошло пятнадцать лет, и кажется, что сегодня день, согласованный Молодым Владыкой Северного Преисподней." Когда он сказал это, мужчина средних лет, казалось, что-то придумал, и его лицо показало сильный взгляд паники, с тревогой глядя на господина Му Венюаня, и спросил дрожащим голосом: "Осмелюсь спросить вас, господин, молодая леди пропала почти год назад, но теперь она вернулась домой?".